

Поместье Сюнлю было построено уникально. Здесь были гравированные перила с инкрустацией из нефрита и прекрасные цветы всех сортов, каждая каменная плита была уложена с особой тщательностью и усердием. В данный момент все было покрыто слоем туманного дождя, от которого исходил слабый аромат, полный элегантности и очарования.

Е Юй сидел в углу павильона, медленно поглаживая чашку с чаем. Следуя принципам: «чем меньше сказано, тем лучше» и «кто первый двинется, тот и проиграл», он терпеливо ждал, пока противный Мастер Секты заговорит, надеясь, что тот сообщит какую-нибудь полезную информацию.

Однако эти надежды быстро развеялись — Вэньжэнь Хэн вел себя так, словно был невидимкой, спокойно подняв свою чашку, чтобы отпить чай. Его пальцы, тонкие и красивые, были белыми.

Присутствие этого Мастера секты было невозможно игнорировать. Просто взглянув на него, можно было понять, что он очень утончен, а с таким красивым лицом он просто радовал глаз. Даже в таком виде, когда он просто молчал, его присутствие не заставляло Е Юя чувствовать себя подавленным или смущенным, а наоборот, дарило неопишное спокойствие.

Поэтому Е Юй решил тоже пить чай потихоньку, и в торжественной и серьезной манере, по очереди пересчитал все остатки чайных листьев в своей чашке. Как раз когда он собирался считать во второй раз в приступе безумия, Мастер Секты Вэньжэнь наконец-то допил свою чашку чая.

Чашка была поставлена на стол с небольшим звоном.

Е Юй взбодрился и слегка выпрямил спину, но увидел, как Мастер спокойно взял чайник и снова наполнил чашку.

Е Юй: ...

Вэньжэнь Хэн сохранил прежнее спокойствие и продолжил пить вторую чашку чая.

Е Юй задумался, неужели отношения с этим человеком были настолько сложными, что, даже выпив две чашки чая, он не знал, как объяснить ситуацию?

«Что, если он сам заговорит первым?»

Как только у него возникла эта мысль, он безжалостно подавил ее.

Е Юй решил последовать его примеру — потратить время впустую.

Хозяин поместья Сюнлю Цинь Юэмянь наблюдал за происходящим издали и посмеивался, потирая подбородок.

Его внешность не была такой яркой, как у Вэньжэнь Хэна, но у него были нежные и выразительные глаза. Он слегка улыбнулся, полный чувств, и сказал:

— Я знал, что между этими двумя что-то есть...

Его доверенный помощник был рядом с ним. Глядя в павильоне на этих двух людей, разных как ночь и день, он сказал:

— Хозяин, не похоже на то...

Цинь Юэмянь спросил:

— Ты когда-нибудь видел, чтобы кто-нибудь еще мог сидеть в тишине с Вэньжэнь Хэном так долго? — доверенный помощник уставился в пустоту. Цинь Юэмянь многозначительно рассмеялся. — Не говоря уже о том, что у него нефритовый кулон Вэньжэнь Хэна, и это не обычный нефритовый кулон...

Именно по этой причине он привел этого человека обратно, приказал позаботиться о нем, чтобы он остался, и активно пытался осветить отношения между Вэньжэнь Хэном и этим молодым господином. Кулон был сделан из теплого нефрита, не очень высокого качества и со странным декоративным узором. Тем не менее, он видел, как Вэньжэнь Хэн лично гравировал его. Это был единственный в своем роде кулон.

Вэньжэнь Хэн всегда оправдывался тем, что гравировка была сделана просто так, но он всегда думал, что это подарок. И, конечно, он думал правильно.

Они с Вэньжэнь Хэном были знакомы много лет, и он знал его лучше других. Этот парень всегда изображал из себя джентльмена и вел себя со всеми культурно и изысканно, но во всем Цзянху было, пожалуй, очень мало людей, за которых он бы искренне переживал. И вдруг появился один такой человек. Как странно!

Еще более странным было то, что за все эти годы он никогда не видел того раненого молодого господина рядом с Вэньжэнь Хэном. Откуда появился этот парень, как его звали и что их связывало?

На сердце Цинь Юэмяня было беспокойно, и он становился все более беспокойным. Поэтому, придумав предлог, он зашел в павильон.

Не успел он сделать и шага, как Вэньжэнь Хэн допил вторую чашку чая и произнес фразу, удивившую и Е Юя, и Цинь Юэмяня.

Бесстрастным тоном, без намека на допрос, он спросил:

— Как у тебя мог оказаться мой нефритовый кулон?

Цинь Юэмянь был поражен.

Е Юй хотел улыбнуться, но это только усугубило рану на его лице, и он тут же напрягся. Он попытался скрыть это, сглотнув слюну, и сказал:

— Это твой собственный нефрит, а ты спрашиваешь меня?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Да, я не понимаю, потому и спрашиваю.

Е Юй оставался спокойным и уравновешенным, в голове роилась куча мыслей, прежде чем он решил блефовать.

— Может быть, это из-за моего нынешнего внешнего вида Мастер не узнает меня?

Вэньжэнь Хэн поднял глаза и посмотрел на него. Цинь Юэмянь собрался с мыслями и, войдя в павильон, тоже посмотрел на Е Юя. Лицо Е Юя было обожжено. Бинты не полностью закрывали его голову, оставляя небольшое видимое пространство, но людям, не знакомым с

ним, этот кусочек ничего не давал. Вэньжэнь Хэн встал, обошел каменный стол, сел рядом с Е Юем и сказал:

— Я не узнаю тебя, — он поднял руку, и Е Юй склонил голову в сторону. Он остановился, сказав. — Если ты не дашь мне посмотреть, я так и не смогу узнать, кто ты.

Е Юй колебался всего мгновение, прежде чем поднять руку. Однако он не мог распутать бинты, сколько бы ни пытался, причиняя себе сильную боль. Вэньжэнь Хэн почтительно спросил:

— Позволь мне?

Без тени дискомфорта, Е Юй вежливо ответил:

— Благодарю.

Движения Вэньжэнь Хэна были очень мягкими, как будто он его успокаивал. По его глазам нельзя было прочесть мысли Мастера Секты, но как человек, долгое время занимавший высокое положение, он обладал естественным спокойствием и самообладанием, создавая у людей впечатление теплоты и нежности.

Бинты были быстро сняты. Почти половина лица Е Юя была обожжена. Лоб, подбородок и вторая половина лица, к счастью, остались целы. Цинь Юэмянь уже видел это зрелище, но все же повернулся, чтобы посмотреть на Е Юя еще раз.

Внешность этого парня была изысканной, черты его лица были выверены до мелочей, он был прекрасен и красив, но он был не просто красив, он обладал сильным духом. Сейчас половина его лица была красивой, а другая половина — ужасающей, и в целом воздействие было огромным. Как спереди, так и сзади, он мог легко завладеть сердцами людей. Достаточно было одного взгляда, чтоб запомнить его надолго.

Е Юй тайком наблюдал за Вэньжэнь Хэном и увидел, что выражение лица Мастера изменилось: сначала он смотрел безучастно, а затем с удивлением. Цинь Юэмяню тоже было интересно, как отреагирует его старый друг, но, прежде чем он успел отвести взгляд от Е Юя, он услышал удивленное восклицание Вэньжэнь Хэна:

— ...Младший ученик-брат?*

(*С этого момента я буду писать просто «младший брат», но я хочу, чтобы было понятно, что они просто ученики одного Мастера).

Цинь Юэмянь: ...

«Значит у тебя действительно есть Младший брат?!»

Цинь Юэмянь чуть не подавился собственной слюной и поспешно выпил немного чая, чтобы сдержать шок.

Е Юй тоже был ошарашен. Он уже понял, что ситуация не так проста. Несмотря ни на что, то, что Вэньжэнь Хэн так долго молчал, уже было подозрительно. Эта сцена не оставляла Е Юю ни малейшей возможности для размышлений. Вэньжэнь Хэн смотрел прямо на него, и, хотя он старался сохранять утонченный вид, его тон голоса выдавал явное волнение.

— Младший брат. Где ты был все эти годы? Ты... больше не глупый? В прошлом ты был таким глупым идиотом. Когда ты потерялся, я думал, что ты уже погиб.

Е Юй: «...»

Цинь Юэмянь: «...»

Эти слова, казалось, содержали очень серьезные последствия.

Раздосадованный, Е Юй ничего не ответил, все еще пытаюсь с трудом переварить услышанное.

Как раз когда он собирался обдумать сказанное, человек перед ним бросил еще одну бомбу. На этот раз Вэньжэнь Хэн вернулся к своему прежнему благородному изысканному виду, но все же схватил руку Е Юя. Его беспокойство было видно в его глазах, смешиваясь с нежностью, что полностью захватило Е Юя.

— После того, как ты потерялся, я постоянно искал тебя, но так и не получил ни малейшей информации. Как ты жил последние десять лет? Кто тебя вылечил? Как ты получил травму? Кто причинил тебе боль? Кто подарил тебе мой нефритовый кулон?

Е Юя так неожиданно схватили за руку, что он подсознательно попытался вырваться. Вэньжэнь Хэн очень заботливо отпустил его. Он посмотрел на своего старого друга: — Похоже, что его раны были получены огнем.

Цинь Юэмянь ответил:

— Да... Когда я вошел в его комнату, он развалился у кровати, и тут как раз рухнул обгоревший столб, врезавшись прямо в него. К счастью, я быстро отодвинул его в сторону, поэтому он не получил таких сильных ожогов, какие могли бы быть. Если еще несколько раз применить лекарство от чудо-доктора Цзи, то он полностью поправится... — он вдруг запнулся. — Подожди минутку. Ты не знаешь, почему твой нефритовый кулон оказался у него?

— Нет, я потерял его несколько дней назад. Ты же знаешь, что я обычно держу этот кулон при себе. То, что его украли прямо у меня из-под носа, наверное, говорит о том, что человек, который это сделал, был замечательным.

Пока Вэньжэнь Хэн говорил, он снова накладывал повязки Е Юю. Видя, как тихо и послушно он себя ведет, Вэньжэнь Хэн был в восторге и закончил, завязав бант на макушке.

Цинь Юэмянь: «...»

Вэньжэнь Хэн посмотрел на Е Юя:

— Почему ты молчишь? Почему ты не признаешь своего Старшего брата? — он сделал паузу. — Если ты не хочешь говорить, я не буду тебя заставлять. Просто скажи, кто тебя так ранил, и Старший брат отомстит за тебя.

Подумав, что человек, который забрал его нефритовый кулон, был замечательным вором, он решил спокойно пить чай и ждать, пока он заговорит первым — это кажется правдоподобным.

«Значит ли это, что я действительно его Младший брат?»

Е Юй взглянул на него, издав слабый вздох, создавалось впечатление, что он колеблется, не зная, что сказать.

Цинь Юэмянь быстро наострил уши, желая докопаться до истины. Но потом он просто услышал, как этот парень сказал:

— Так получилось, что я тоже не знаю. Ах, верно, Старший брат, как меня звали?

Цинь Юэмянь: «...»

Вэньжэнь Хэн: «...»

Вэньжэнь Хэн отреагировал первым.

— Ты не помнишь?

— После ранения я очнулся, забыв обо всем, и единственной подсказкой был нефритовый кулон... — сказал Е Юй. — Когда ты в последний раз видел этот нефритовый кулон? И кого ты тогда встретил?

Вэньжэнь Хэн нахмурился.

— Я тоже долго думал над этим вопросом, но у меня нет никаких зацепок.

Е Юй решил пока оставить эту тему. Видя, что старый слуга стоит у входа в павильон, боясь войти, он понял, что пришло время для лекарства. Он отвесил поклон двум мужчинам в павильоне и, не развязывая бант с головы, ушел.

«Я же умный... Неужели я был идиотом столько лет?» — самовлюбленно думал Е Юй, неторопливо проходя через двор, затянутый завесой дождя. Мрачно размышляя о том, правда ли это или... Вэньжэнь Хэн уже знал, что у него амнезия и просто пытается напугать. Он решил некоторое время внимательно понаблюдать. С этого момента он мог спрашивать все, что захочет, и еще не поздно будет судить, правда это или ложь.

Цинь Юэмянь тоже хотел прояснить этот вопрос. Дождавшись, пока Е Юй отойдет подальше, он спросил:

— Это действительно твой Младший брат? — губы Вэньжэнь Хэна скривились. Он все еще сохранял элегантную манеру, но все же было что-то такое, на что стоило обратить внимание. Цинь Юэмянь решил не беспокоиться о таких мелочах и продолжил спрашивать. — В конце концов, он или не он... Нет, раньше ты даже не знал о нем ничего, так что, вероятно, ты говоришь правду...

Он вдруг вспомнил о чем-то и вдохнул. Поставив себя на место Е Юя, если бы он потерял память, то, очнувшись, непременно захотел бы узнать свое имя, где его семья и так далее. Но за те полмесяца, что он пробыл в поместье, этот раненый молодой господин ни словом не обмолвился об этих обстоятельствах. Более того, даже узнав, что нефритовый кулон принадлежит Вэньжэнь Хэну, он все равно оставался невозмутимым и даже выпил с ним две чашки чая. Цинь Юэмянь пробормотал:

— Что он за человек?

Лицо Вэньжэнь Хэна не изменилось.

— Он мой Младший брат.

Увидев, что Вэньжэнь Хэн встал, он спросил:

— Куда ты идешь?

— Прошло десять лет... — Вэньжэнь Хэн вышел из маленького павильона, в его голосе слышалась радость. — Я наконец-то воссоединился с Младшим братом, пройдя через многие трудности, конечно, я собираюсь немного поухаживать за ним.

<http://bllate.org/book/14175/1248287>